

Трофимчик Е. А.

АНТИХРИСТИАНСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ РОМАНА

М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

У каждого человека есть выбор между добром и злом, и он обречен на это. Но человечество усугубляет трагизм своего существования метаниями между пониманиями добра и зла. В нашей литературе закреплён в слове и образе религиозный опыт русского человека – и светлый, и темный, и целебный, и роковой для души. Опыт веры и безверия.

Роман «Мастер и Маргарита» полностью посвящён теме влияния демонического начала на мир. Многие критики, после первой журнальной публикации романа, заметили реплику Иешуа по поводу записей его ученика Ливия Матвея: «Я вообще начинаю опасаться, что путаница эта будет продолжаться долгое время. И все из-за того, что он неверно записывает за мной.

Иешуа – это Иисус, представленный в романе, как единственно истинный, в противоположность евангельскому, порожденному нелепостью слухов и бестолковостью ученика. Но и Иешуа не только именем на событиями жизни отличается от Христа – он сущностно иной, иной на всех уровнях: сакральном, богословском, философском, психологическом, физическом.

Он слаб и робок, простодушен, наивен до глупости. Задаётся вопрос, мудрец ли он, булгаковский Иешуа, готовый в любой момент вести беседу с кем угодно и о чем угодно? Иешуа нравственно высок, но высок по человеческим меркам. Он человек и только человек. В нем нет ничего от Сына Божия. Перед нами предстает не Богочеловек, но человекобог. Это и есть то новое, что вносит Булгаков, по сравнению с Новым Заветом, в свое «благовествование» о Христе. Сын Божий, Который одним взглядом мог бы уничтожить всех палачей, принял от них поругания и смерть по доброй воле и во исполнение воли Отца Своего Небесного. Иешуа же напротив, положился

на волю случая и не заглядывает далеко вперед. Смирения в себе не несет, ибо нечего ему смирять.

Христос знал, что его ждет. Иешуа такого знания лишен.

По свидетельству евангелистов Сын Божий не был многословен перед лицом Своих судий. Иешуа напротив, чересчур говорлив. В безграничной наивности своей он готов каждого наградить званием доброго человека и договаривается под конец до абсурда, утверждая, что центуриона Марка изуродовали именно «добрые люди». В подобных идеях нет ничего общего с истинной мудростью Христа, простившего Своим палачам их преступления.

Иешуа очень многословен, и все его многоречие сдвигается к обычному сеансу психотерапии, к излечиванию игемона от головной боли. Мудрец-проповедник на поверку оказался средней руки экстрасенсом. Нет и не какой скрытой глубины за теми словами, никого потаенного смысла. Истина оказалась сведенной к тому незамысловатому факту, что у кого-то в данный момент болит голова.

Роман Булгакова посвящен вовсе не Иешуа, и даже не в первую очередь самому Мастеру с его Маргаритой, но – сатане. Воланд есть несомненный главный персонаж всего произведения, его образ – своего рода энергетический узел всей сложной композиционной структуры романа. Главенство Воланда подтверждается эпиграфом к первой части: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

Зло, исходящее от дьявола, преобразуется во благо для человека благодаря Божьему попущению, Господнему произволению. Но по природе своей, по дьявольскому изначальному намерению оно продолжает оставаться злом. Бог обращает его во благо – не сатана. Поэтому, утверждая: «Я творю добро», – слугитель ада лжет, присваивая себе то, что ему не принадлежит.

Бес лжет, но то в природе его, на то он и бес. Но сатанинская претензия на обладание исходящим от Бога – воспринимается автором «Мастера и Маргариты» как безусловная истина, и на основании доверия к дьявольскому обману, Булгаков и выстраивает всю нравственно-философскую и

эстетическую систему своего творения. Не высказывая прямо, Булгаков подталкивает читателя к догадке, что Воланд и Иешуа суть две равновеликие сущности, правящие миром. В системе же художественных образов романа Воланд и вовсе превосходит Иешуа.

Если вдуматься в сам образ, используемый сатаной в качестве аргумента, то без труда уясняется, что тень не самосушна и самодостаточна, она зависит целиком от света. Тень вторична по природе своей. И как тень есть лишь меньшая степень интенсивности света, так и зло не самоприродно и не самоценно, как хочет уверить бес, но является лишь следствием самоограничения добра по Божьему попущению.

В романе сатана действует вопреки собственной природе. Воланд – безусловный гарант справедливости, творец добра, праведный судья для людей, чем и привлекает к себе всеобщее горячее сочувствие. Воланд – самый обаятельный персонаж романа, гораздо более симпатичный, нежели Иешуа. Парадокс системы художественных образов романа выразился в том, что именно Воланд-сатана воплотил в себе хоть какую-то религиозную идею бытия, тогда как Иешуа – и в том сошлись все критики и исследователи – есть характер исключительно социальный, отчасти философский, но не более.

Повествование сатаны включается Булгаковым в сложную мистическую систему всего романа «Мастер и Маргарита». Собственно, название романа затемняет подлинный смысл произведения: внимание читателя сосредотачивается на двух персонажах романа как на главных, тогда как по смыслу событий они являются лишь подручными истинного главного героя. Каждый из этих двух выполняет особую роль в том действе, ради которого Воланд прибывает в Москву. Если взглянуть непредвзято, то содержание романа представляет не история Мастера, а хроника одного из визитов сатаны на землю. С его началом начинается и роман, концом его же и завершается. Мастер представляется читателю лишь в 13-й главе, Маргарита и того позднее, по мере возникновения потребности в них у Воланда.

С какой же целью посещает Воланд столицу социалистического строительства? Чтобы дать здесь свой очередной «великий бал». Но не просто же потанцевать замыслил сатана... «Великий бал» и вся подготовка к нему составляют не иное что, как сатанинскую анти-литургию, черную мессу.

Именно Мастер – главный хулитель Духа в романе (от сатаны же иного и ожидать нельзя). Сочувствие Мастеру, которое всеми силами пытается спровоцировать, и небезуспешно, автор романа, - соучастие в этом грехе. Иная роль у Маргариты, возлюбленной Мастера. В силу неких присущих ей магических свойств она становится источником той энергии, которая оказывается необходимой всему бесовскому миру в определенный момент бытия, ради чего и затевается сам «бал». Если смысл Божественной Литургии в единении с Христом, в укреплении духовных сил человека, то анти-литургия дает прирост сил обитателям преисподней. Не только неисчислимое сборище грешников, но и сам Воланд-сатана как бы обретает здесь новое могущество, символом чего становится изменение его внешнего облика в момент «причащения», а затем и полное «преображение» сатаны и его свиты в ночь, «когда сводятся все счета».

В качестве вывода можно сказать, что антихристианская направленность «Мастера и Маргариты» – вне сомнения. Недаром так заботливо маскировал Булгаков истинное содержание, глубинный смысл своего романа, развлекая внимание читателя побочными частностями. Темная мистика произведения помимо воли и сознания проникает в душу человека, и кто возьмется исчислить возможные разрушения, которые могут в ней тем произведены?

Литература:

1. Бобрыкин, В. Г. Михаил Булгаков / В. Г. Бобрыкин. – М., 1991.
2. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. – Красноярск, 1988.
3. Грознова, Н. А., Павловский, А. И. Творчество Михаила Булгакова / Н. А. Грознова, А. И. Павловский. – Л., 1991.

4. Сахаров, В. И. Михаил Булгаков: писатель и власть / В. И. Сахаров. – М., 2000.

5. Соколов, Б. В. Булгаковская энциклопедия / Б. В. Соколов. – М., 1997.